

В.И. Петров, Н. В. Пантелеева, В. И. Мурзич

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ПОЛИГРАФА В СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТНУЮ ПРАКТИКУ

УО «МГУ имени А. И. Кулешова»

В статье представлены данные о внедрении полиграфического исследования в практику судебно-психиатрической экспертизы. Описана история вопроса, этапы практического использования полиграфа для нужд экспертных психиатрических исследований. Сделан акцент на противоречивости данных отдельных наблюдений, необходимости дальнейшего практического подтверждения доказательности получаемых данных. По-прежнему дискуссионным остаётся вопрос о возможности вынесения категорических заключений по вопросам дальнейшего профессионального использования подэкспертных. Показана перспективность полиграфических исследований в комплексном обследовании лиц, совершивших общественно-опасные деяния с целью выяснения обстоятельств криминального события и его интерпретации применительно к состоянию психических функций виновного лица. Статья имеет конкретное практическое значение.

Ключевые слова: полиграф, судебно-психиатрическое исследование, эксперт, психиатрическая практика.

V. I. Petrov, N. B. Panteleeva, V. I. Murzich

TO THE QUESTION OF THE INTRODUCTION OF POLYGRAPH IN THE STUDY OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL FUNCTIONS IN FORENSIC PSYCHIATRIC EXPERT PRACTICE

The article presents data on the introduction of polygraphic researches into the practice of forensic psychiatric examination. The history of the issue is described, the stages of practical use of polygraph for the needs of expert psychiatric researches. The emphasis is placed on the inconsistency of individual observations, the need for further the practical evidence of the data obtained. Still debatable is the question of the possibility of making definitive conclusions on the issue of further professional use of the subject.

To show the prospects of polygraphic researches in the complex examination of persons, who committed socially dangerous acts in order to clarify the circumstances of the criminal event and its interpretation in relation to the state of mental functions of the perpetrator. The article has of particular practical interest.

Key words: polygraph, forensic psychiatric examination, expert, psychiatric practice.

Совершенствование судебных исследований экспертной практики потребовало внедрения новых методов оценки психического состояния подэкспертных, их психической деятельности в момент совершения общественно-опасного деяния, которое, в большинстве случаев, оценивается ретроспективно. Обстоятельства криминального события восстанавливаются путём опроса очевидцев, оценки других косвенных данных, составляющих впоследствии элементы доказательной базы противоправного происшествия. Сегодня налицо комплексный подход специалистов в получении необходимой информации, в котором всё чаще используется изучение психофизиологических реакций

подэкспертного с помощью технических устройств, в частности полиграфа.

Полиграфическое исследование – один из инструментальных методов получения информации в ситуации межличностного общения, которое является психофизиологическим методом, на бытовом уровне понимания – «детектором лжи». Полиграф – техническое устройство, позволяющее отслеживать динамику психофизиологических реакций обследуемого в ответ на предъявляемые стимулы. За счёт перевода физиологических показателей активности сердечно-сосудистой, дыхательной, вегетативной нервной систем в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков [4].

Опрос с использованием полиграфа – это безопасная для жизни и здоровья человека, организованная по специальным методикам технология опроса с использованием контроля и оценки физиологических реакций, регистрируемых при помощи датчиков полиграфа, размещённых на теле опрашиваемого. Важной частью психофизиологического исследования, его ядром является комплексный психолого-психофизиологический процесс – предтестовая беседа с опрашиваемым и последующее его тестирование на полиграфе.

В ходе опроса с использованием полиграфа специалист (полиграфолог) оценивает психофизиологические реакции исследуемого на визуальные или вербальные стимулы, после чего выносит суждение от их субъективной значимости. При этом изменения показателей часто связываются с колебаниями уровня возбуждения. Считается, что ложь будет вызывать более высокий уровень возбуждения, чем сообщение правды. Это может быть результатом чувства вины обследуемого или появления у него страха перед обнаружением лжи.

Использование общеупотребительного термина «детектор лжи» неправомерно, поскольку полиграф выявляет не ложь, а только возбуждение, которое может быть результатом сообщения тестируемым лживой информации. Таким образом, специфических физиологических реакций, обнаруживающих ложь в качестве абсолютного доказательства, нет. О её наличии в ходе полиграфического исследования можно лишь судить опосредованно, с возможным учётом характера физиологической активности в ответ на предъявляемые стимулы [1].

Таким образом, под понятием «полиграф» понимается пассивный многоканальный медико-биологический прибор, который используется для регистрации посредством контактных датчиков нескольких одновременно протекающих в организме человека физиологических процессов, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии с его эмоциональным состоянием. Полиграф является техническим средством инструментального психофизиологического метода оценки достоверности сообщаемой человеком информации, используемого для установления факта эмоциональной напряжённости опрашиваемого лица при воздействии на него значимыми раздражителями (заранее подготовленными вопросами или предъявляемыми видео- и фотодокументами, вещественными доказательствами), имеющими отношение к обстоятельствам расследуемого события [3].

Опыт использования полиграфа в деятельности Государственного комитета судебных экспертиз (далее ГКСЭ) Республики Беларусь относительно невелик и начинается свой отсчёт с 01.12.2014, когда в главном управлении судебно-психиатрических

экспертиз центрального аппарата ГКСЭ создан отдел психолого-физиологических исследований, хотя в системе МВД Республики Беларусь специалисты-полиграфологи успешно работают уже с 2003 года. Сфера их деятельности – получение ориентирующей информации в оперативно-розыскных мероприятиях. В судебной экспертно-психиатрической практике использование специальных знаний полиграфолога в качестве источника доказательств в ходе предварительного следствия и в суде на современном этапе только проходит путь своего становления, в отличие от Российской Федерации, где с 2001 года установлен нормативно-правовой порядок судебной психолого-физиологической экспертизы для государственных судебно-экспертных учреждений.

Диапазон полиграфических исследований в Республике Беларусь пока не велик. Они используются как вид судебной экспертизы в отношении подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних, в комнатах опросов детей – жертв и свидетелей насилия. Причина – необходимость расширения круга средств доказывания вины субъектов таких преступлений (отсутствуют свидетели сексуального насилия, нередко и следы физической травматизации), а источником доказательств часто являются лишь показания самого ребёнка. В настоящее время идёт накопление полезного экспертного опыта, анализ получаемых данных, что заставляет на современном этапе строго подходить к методическим ограничениям использования данных, полученных при полиграфическом исследовании, для формирования экспертных выводов.

При работе с использованием полиграфа в Республике Беларусь используются две основных методики: методика выявления скрытой информации (далее МВСИ) и методика контрольных вопросов (далее МКВ).

Принцип МВСИ в том, что лицо, непосредственно причастное к расследуемому событию (однозначно осведомлённое об обстоятельствах расследуемого события), отчётливо продемонстрирует более выраженные физиологические реакции в ответ на истинные частные признаки (конкретные обстоятельства события, чем на вымышленные его признаки, в то время как реакции лица, не причастного к данному событию (неосведомлённого о нём), будут носить на все элементы ряда неустойчивый характер, т. е. окажутся равнозначно нейтральными.

Принцип МКВ состоит в том, что те обследуемые, которые являются не причастными к расследуемому эпизоду, будут более фиксированы на контрольных вопросах, чем на проверочных, а потому

будут демонстрировать в ответ на них более выраженные физиологические реакции.

И та, и другая методики не лишены изъянов. В частности, МВСИ страдает «оправдательным уклоном» – возможен «пропуск цели» поскольку отобранные специалистом частные признаки события не всегда могут быть зафиксированы в памяти частного лица. Так, МКВ страдает явным «обвинительным уклоном» при выявлении «ложной тревоги» не причастного к событию субъекта [2].

С первых попыток использования полиграфа в правоохранительной деятельности учёных и практиков волновал вопрос о возможности рассмотрения полученных данных как элемента доказательной базы в связи с общественно-опасными деяниями. Любая экспериментальная психологическая (психофизиологическая) методика может быть адаптирована к практике, если она обладает достаточной валидностью и надёжностью. Под валидностью понимают «научную обоснованность» применяемого метода (то, что он может измерять данные параметры и как хорошо он это делает, т. е. способность метода определять, измерять, диагностировать именно то, что является целью его использования), под надёжностью – уровень стандартизации процедуры и степень воспроизводимости результатов (возможность получения таких же результатов при тех же или схожих условиях проведения исследования) [3].

Большинство сторонников применения полиграфа в расследовании преступлений ссылаются на положительный опыт США как мирового лидера в этой области. Однако, существуют и негативные оценки этого применения в правоохранительной деятельности.

В 1983 году экспертное управление по оценке технологий (далее ОТА) США провело анализ сложившейся экспертной практики применения полиграфа в раскрытии преступлений, надёжности испытаний на нём. В итоговом заключении был сделан неоднозначный вывод – «достоверность тестирования на полиграфе зависит от профессионального уровня подготовки специалистов-полиграфологов, психофизиологического состояния обследуемых лиц, которое очень трудно установить, так как оно может изменяться в очень широких пределах в различных условиях. Точность, достигнутая при одних условиях или в одном исследовании, не может распространяться на иные ситуации или другие группы проверяемых лиц». ОТА было установлено, что правдивые ответы давались лишь в 76,0% случаев, что в итоге, в выводах, позволило рекомендовать ограничить варианты использования полиграфа в правоохранительной практике.

В 2001 году по заданию Института полиграфа Министерства обороны США (DoDPI) был проведен

сравнительный анализ применения полиграфа и других методов скрининга и диагностики. Исследованием установлено, что общая точность тестирования на полиграфе составляет 88,0%.

В 2002 году британские ученые Д. Грубин и Л. Мадсен провели исследование валидности тестирования на полиграфе. По их данным, правдивые ответы, подтверждённые психофизиологическими реакциями, составили 85,0% от их общего количества. Выводы учёных: полученные результаты указывают на точность и полезность исследования с помощью полиграфа лиц, совершивших сексуальные преступления, в лечении и надзоре над ними.

В 2003 году Национальная академия наук США опубликовала доклад «Полиграф и выявление лжи», в котором валидность тестирования этим методом колебалась от 81,0 до 91,0%, а в выводах делалось пояснение, что значительное влияние на объективность полученных результатов оказывает профессиональная подготовка экспертов.

В 2007 году М. Каменков в ГНЦ социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского Российской Федерации (г. Москва) провёл исследование валидности при тестировании на полиграфе лиц, совершивших преступления в сфере сексуальных отношений. Российский исследователь сделал вывод, что экспериментально-практическая валидность психофизиологической диагностики составляет 63,0%, что может указывать на возможность комплексного применения метода в судебной экспертной психиатрической практике.

Обобщая вышеприведенные немногочисленные данные о применении полиграфа с практической правоохранительной целью, можно сделать вывод, что валидность инструментального психофизиологического метода оценки достоверности сообщаемой человеком информации с использованием «детектора лжи» по данным различных исследователей вопроса составляет от 63,0 до 91,0% при расследовании уголовных дел, в том числе, в сфере сексуальной преступности, что не позволяет делать однозначные выводы о возможностях использования этого психодиагностического метода в следственной и судебной практике.

Таким образом, на сегодняшний день в мировой экспертной практике отсутствует консолидированное обоснование естественнонаучных основ инструментального психофизиологического метода оценки достоверности сообщаемой человеком информации ввиду низкой валидности и надёжности метода. Уровень недостоверных результатов тестирования с использованием полиграфа по данным различных исследований находится в пределах от 9,0 до 37,0%, что считается недопустимым при проведении судебных экспертиз, которые являются

источником доказательств в суде, а факты и обстоятельства, изложенные в них – доказательствами.

Данный вопрос нуждается в дополнительной теоретической и практической доработке, накоплении большего количества экспериментальных результатов, ибо «высока цена вопроса» о степени ответственности лиц, вовлечённых у производство по уголовным делам, что в конечном итоге определяет реализацию принципа справедливости правосудия в плане неотвратимости наказания за совершённые преступления.

Выводы:

1. Инструментальные методы, расширяя границы человеческого восприятия, дают возможность снизить уровни субъективизма при получении и анализе информации, выраженной в невербальной форме, однако возможность их использования на практике, как правило, обуславливается наличием у лица соответствующих специальных знаний, а также необходимостью соблюдения ряда правовых предписаний и научно-методических рекомендаций.

2. Применение полиграфа в судебно-психиатрической экспертной практике является «полезным инструментом» для укрепления доказательной базы, сформированной всем комплексом мероприятий установления вины. Для уточнения различных видов криминальной активности требует расширения диапазон полиграфических исследований, применяемых в ГКСЭ Республики Беларусь, усовершенствования существующих методик проведения судебных психофизиологических исследований с учётом их положительных и отрицательных свойств.

3. Нельзя абсолютизировать экспертные выводы, полученные с помощью полиграфа и напрямую интерполировать их на криминальное событие с правовой оценкой участия в нём субъектов уголовного дела. Требуется совершенствование организационно-процессуальной законодательной базы

по использованию данного вида экспертного исследования, разработка этических вопросов применения полиграфа (очевидно, что это вмешательство в интимное личностное пространство, свободу волеизъявления и др.), решение главной задачи – убедительного соотнесения полученных психофизиологических данных подозреваемого (обвиняемого), полученных посредством полиграфа, с достоверной ретроспективной интерпретацией произошедшего общественно-опасного деяния следователем (судьей).

4. Актуальность проблемы применения полиграфа в ходе предварительного расследования и судебного следствия обусловлено необходимостью создания эффективного механизма противодействия преступности, надлежащего обеспечения прав и свобод граждан, защиты личности от противоправных посягательств.

Литература

1. *Актуальные вопросы судебной психиатрии и судебной психологии: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10–11 дек. 2015 г.* / ред. совет: А. И. Швед [и др.]; Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2015. – 129 с.

2. *Мун, Л. Е.* Особенности проведения судебно-психофизиологических экспертиз в Республике Беларусь: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10–11 дек. 2015 г. / Л. Е. Мун. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 29–31.

3. *Кирвель, В. К.* Применение полиграфа при проведении судебных психофизиологических экспертиз: научная обоснованность и валидность (надёжность) инструментального психофизиологического метода: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10–11 дек. 2015 г. / Л. Е. Мун. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 32–35.

4. *Сошников, А. П.* Полиграф в практике расследования преступлений: метод. рекомендации / А. П. Сошников [и др.]. – М., 2008. – 192 с.